

R 4 ^{XIII⁶}
A-25843

Р Ъ Ч Ъ

О

ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

НА СЛУЧАЙ ПОВѢДЬ, ОДЕРЖАННЫХЪ
РУССКИМЪ ВОИНСТВОМЪ НА ПРАВОМЪ
БЕРЕГУ ДУНАЯ,

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

Ноября 12 дня 1811 года,

говоренная

Надворнымъ Совѣшникомъ, Философїи Докторомъ, Россій-
скаго языка и словесности Профессоромъ П. О., обществъ Геш-
тингскаго Физическаго, и Парижскаго Академическаго Наукъ
членомъ, Шотландскаго города Друмфриса гражданиномъ

АНДРЕЕМЪ КАЙСАРОВЫМЪ.

Д е р п т ъ,
въ Университетской Типографїи М. Г. Грендїуса.

Печатана по приказанію Императорскаго Дерптскаго
Университета.

4-XIV⁶ A

Тарту Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

25843

Какое торжество совокупляетъ насъ, Почтеннѣйше Слущатели? Къ чему спѣшатъ люди разныхъ языковъ, разныхъ исповѣданій, разныхъ состояній въ сѣ святынище, Музамъ посвященное? Новыя ли мудрованія спремятся они услышатъ? мудрованія, можетъ быть ихъ временный и вѣчный покой нарушающія? но въ семъ убѣжищѣ истина воцарилась! Новыя ли открытія, въ естественномъ и нравственномъ мірѣ учиненныя изслѣдовать желаютъ? но не одинъ часъ — цѣлая жизнь для сего потребна! Новыя ли милости, на сѣ сословіе опѣ Престола изліянныя узнать надѣются? Но сихъ милостей источникъ не изчерпаемъ, десница, ихъ разсыпаящая не умолкаетъ, наслаждаться ими мы уже привыкли!

Чѣмъ же созываемъ насъ, Слущатели? Не горестное чувство на лицахъ вашихъ изображенное вижу; радость блистаетъ во взорахъ вашихъ, радость изъ глубины сердца возникающая. Еще ли Отечеству торжество праздновать преднамѣреваемся? Еще ли сынамъ его, блескъ славы его умножающимъ, жертву чувствъ принести щимся? Еще ли человѣколюбивому, но бодрственному,

кропкому, но правдивому, миролюбивому, но неусыпному АЛЕКСАНДРУ сыновня сердца приносимъ? Такъ, Ему и Отечеству да будетъ посвященъ сей и каждый часъ нашей жизни, каждое бѣшеніе нашего сердца. Радоваться только можемъ мы, Слушатели, восхищаться только въ состояніи мы блаженствомъ нашего Отечества, пользуясь защитою его воиновъ; въ глубинѣ сердецъ нашихъ можемъ мы благодарить Государю и отечеству за покой, коимъ наслаждаемся. Но что говорю я? не благодарности но любви ожидають отъ насъ АЛЕКСАНДРЪ и Россія.

Сколь часто уже защищали край сей войны Россійскіе? Не хочу говорить о тѣхъ непрерывныхъ битвахъ сѣверной войны, въ которыхъ Русскіе запечатали своею кровію блаженство жителей сего края. Не хочу говорить о тѣхъ кровопролитныхъ битвахъ, коихъ свидѣтелями были Аустерлицъ, Фридландъ, Ейлау, Пултускъ, о тѣхъ битвахъ, изъ которыхъ сыны Русскіе выходили всегда съ новыми вѣнцами, съ новою славою, съ новымъ стремленіемъ принести Отечеству своему послѣднюю каплю крови, послѣдній порывъ силы въ жертву благодарности.

Пусть всякой изъ васъ, Слушатели, приведетъ себѣ въ намятъ тѣ исполинскіе труды и подвиги, коими Россіяне ознаменовали слѣды свои въ снѣжныхъ поляхъ отдаленнаго сѣвера! Одно имя Торнео возбуждаетъ содроганіе въ южномъ жителѣ. Тамъ зимы вѣчный жертвенникъ, тамъ мразовъ и вѣтровъ обиталище, тамъ смерти

образъ — труда достигъ Россѣ; побѣдилъ препятствія природы, взглянулъ съ состраданіемъ на югъ — и на вѣчныхъ льдахъ начерталъ мечемъ своимъ предписанія мира! Чѣмъ возможесть зависть и хитрость? Могутъ ли орудія злобы дѣйствовать противу груди, одушевленной любовью къ Отечеству? Бессильно пронырства ядовитое жало — оно не можетъ уязвить сердца, сею любовью возпаленнаго.

Будучи избранъ моими почтенными соповарицами для изъясненія чувствъ, насъ оживляющихъ, ни чѣмъ приличнѣе, Слушатели, не могу занять вниманія вашего въ сей священный часъ; какъ шокмо краткимъ разсужденіемъ о любви къ отечеству. Краткость времени, *) и недостатокъ моихъ дарованій извинятъ недостатки моего слова.

Тщешно лживые мудрецы прошедшаго вѣка старались осмѣивать любовь къ Отечеству; тщешно желали они содѣлать весь родъ человеческой согражданами одного обширнаго семейства! Законы природы непремѣнимы; законы сердца существованію нашему современны; они не въ книгахъ, въ семъ хранилищѣ заблужденій ума человеческого, находясь, но въ душахъ нашихъ напечатлены. Какъ могли вообразить сіи мудрователи что не

*) Рѣчь сія писана на кануи торжества. Сочинитель имѣлъ щасіе возбудить удовольствіе во всѣхъ, понимавшихъ его. Университетъ приказалъ напечатать рѣчь на свой счетъ.